

НЛО НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В КАРЕЛИИ

Стенограмма опроса локомотивной бригады о происшествии
17 февраля 1985 г.

Очевидцы: Сергей ОРЛОВ, машинист тепловоза /СО/
Виктор МИРОНОВ, помощник машиниста /ВМ/
Петрозаводской локомотивное депо.

СО: - 17 февраля мы отправились с поездом № 1702-м на участок Петрозаводск-Суоярви. Вес поезда 1559 тонн, 280 осей, поезд порожняк, рудный, ролики.

- Что значит "ролики"?

- Буксы роликовые. На перегоне Иматозеро-Новые Пески на километре 456-й встретили с правой стороны по ходу поезда на расстоянии метров 200 прожектор...неизвестный предмет.

ВМ: - Диаметр примерно 30 см.

СО: - Да, примерно 30 см. Лунно-белый.

- Это ведь не абсолютная величина, да?

ВМ: - Это по углу зрения, так, а может он и больше.

СО: - Предмет начал приближаться к нам.

- Он тронулся с места сразу после того, как вы его увидели?

СО: - Сразу, как увидели, он тронулся с места и приблизился к локомотиву. И начал лететь с нашей же скоростью.

- Что значит приблизился к локомотиву? То есть, насколько и с какой скоростью он двигался?

СО: - Ну, как тут объяснить? Он очень плавно подлетел и полетел рядом с нами. Мы поворачивали вправо - он тоже вправо уходил.

- Максимальное расстояние подлета к вам?

СО: - Ну, где-то метров 100-150.

ВМ: - Высота - это примерно высота деревьев. Где то тридцать метров высота и дальность метров 150.

- Там деревьев не было? То есть был ли он между лесом и локомотивом? Эти 150 метров - были ли они свободны от леса?

ВМ: - Чисто. Потому что там вырубка вдоль железной дороги.

- Это было ниже верхней кромки деревьев?

ВМ: - Он примерно по верхней кромке - такая была высота. И чуть выше, может быть. И никуда он не скрывался, а был прямо перед глазами. Предупредительный светофор проехали, тогда уже по

рации Сергей доложил дежурному по станции, что у нас находится какой-то неизвестный предмет. Дежурная по началу не поняла, в чем дело...

СО: - Ну, до дежурной был еще такой момент. На 456-м км ограничение скорости до 25 км/час и проверка зимней пробы тормозов. Я сделал проверку пробы тормозов, сбил скорость...

- Это по графику у вас?

СО: - Да-да. И почувствовал, что поезд пошел не так, как обычно. Он пошел быстрее. Этот предмет находился рядом с нами. Мы проехали не больше буквально 500 метров. Я делаю второе торможение, чего раньше никогда не делал. Я вот сейчас ездил в поездку, пользовался только один раз тормозами на этом участке. Второго торможения не надо, а тут меня тащило. Не меня, а поезд тащило. После второго торможения я почувствовал, что это связано с этим предметом. Почему? Не знаю даже, не могу объяснить это явление. Поезд притягивало...

ВМ: - Ну, тут предупреждение: 25. Надо ехать с такой же скорости а скорость увеличивается.

- Намного?

СО: - Превышение скорости не допускалось. Вот для чего я делаю второе торможение. Не допустил превышения скорости.

ВМ: - С таким поездом по длине - 280 осей - навряд ли скорость должна увеличиваться быстро. И резко.

- А это действительно было резкое увеличение? Скачкообразное? Вы почувствовали толчок?

СО: - Это на ленте не фиксируется. Скорость на ленте скоростеметра фиксируется. Но... нам говорили потом, может, в режиме, тяги был поезд? Нет. Удивительно то, что уже к концу поездки у нас расход топлива очень маленький получился. На 300 кг. у нас экономия топлива.

- А обычная экономия топлива какая бывает?

ВМ: - Сейчас жесткие нормы...

СО: - Сейчас очень жесткие нормы. С таким поездом...

ВМ: - Навряд ли...

- Почему? Он же порожняк.

СО: - Но он очень длинный. И ломаный профиль пути.

ВМ: - Спуски... и вообще там... Трудно с таким поездом ехать. Под нагрузкой ехать нужно постоянно. А тут без нагрузки ехали.

- Ну хорошо, вот и вернемся к этому моменту...

СО: - В этот момент я начал говорить по радиации дежурной по стан-

ции. По станции Новые Пески. Там дежурная Зоя Григорьевна, вот фамилии не знаю. Старый человек... Я говорю, что рядом с тепловозом летает какой-то неизвестный объект. Предмет. Она Какой предмет? Сейчас, дескать, посмотрю. На какое-то мгновение она убежала на улицу, опять вернулась, говорит, я ничего не вижу. И в этот момент интересно, что получилось: этот предмет от нас резко удалился в сторону станции.

- В какой момент?

СО:- Вот когда я сказал по рации...

- И даже в момент разговора?

СО:- Да-да. Я начал говорить и пока я объяснял...

- А вы все время смотрели на него?

- Ну как...

- А расстояние пока он летел рядом, было постоянным или все время увеличивалось и уменьшалось попеременно?

СО:- Да-да. И тут он удалился от нас в сторону станции. И тут она, дежурная, увидела, его. Но увидела как? Не сразу увидела. Я говорю: вот он у вас над головой... Ну, до станции сколько там? Четыре км. было. Ну, он до станции улетел далеко, а потом опять стал возвращаться. Улетел за станцию, а сейчас стал обратно возвращаться к станции...

- Вы его все время видели?

СО:- Да, мы его все время видели. Мы все время были на горке, выше станции, станция внизу была.

- Станцию вы видели?

СО:- Станцию не видели из-за леса. А шарик видно.

- А когда он улетал он становился меньше по размерам?

СО:- Немножко становился. Буквально, где-то наполовину, да, Виктор?

ВМ:- Да, где-то так. Что-то такое необычное.

СО:- После разговора он начал удаляться. Дежурная по станции увидела его и когда вот мы станцию проследовали, на выходе, за выходными стрелками - там переезд за Новыми Песками, и в этом месте смотрим - этот объект-то к нам приближается обратно. Приближается очень быстро. Очень большая скорость. Метров сколько там до нас не долетел...

ВМ:- Метров 100-150.

СО:- Не долетел до нас, и мы...мы стояли с Виктором, стоя, мы встали, когда он к нам приближался. И вдруг почувствовали

резко – как будто столкновение. Ощущение столкновения.

ВМ:– Поезд резко снизил скорость.

СО:– Резко снизил скорость. Я сел, проверил...

– Вопрос такой: можно ли очень подробно описать этот момент? Столкновение. Как он летел? Рывками или плавно подлетел? И какие действия у него были перед тем, как вы почувствовали столкновение?

СО:– При выходе за стрелки, со станции, скорость мы не снижали. Примерно было около 45, около 50. Шарик шёл с левой стороны, не рывками.

– А до этого он был справа от вас?

СО:– А до этого он шёл справа. Справа и заходил немножко вперед.

– Слева ни разу не был?

СО:– Нет, он только пересек нам дорогу и ушел сразу левой стороны...

– Когда вы начали переговариваться?

СО:– Да, и ушел в сторону озера.

– И здесь он подошёл ~~с~~слева?

СО:– С левой стороны и подошел на такое расстояние: как и раньше

– Подходил он быстрее, чем раньше шёл?

СО:– Подходил очень быстро. И в конце, когда подошел на расстояние 150–200 м., он так плавно снизил скорость – и в этот момент мы почувствовали сильный удар.

– Удар без звука, конечно?

СО:– Удар без звука. Не торможение. В том-то и дело, что ~~е~~ не торможение. Поезд резко замедлил ход.

– Ребята, я не понимаю в таком случае слово "удар".

СО:– Ну, как я раньше объяснял, как будто ударились мы обо что-то... Не толчок, в том и дело, что не толчок. Толчок – это другое.

– Лично – удар?

СО:– Да, лично почувствовал: удар. Как будто удар. Я сел, посмотрел. У меня целая лампа "Обрыв тормозной магистрали". Она должна загореться. И давление в тормозных цилиндрах должно подняться. Тут что произошло? Лампа не загорелась, давление в тормозных цилиндрах тоже не поднялось. А должно подняться сразу же.

- Так, маленький эксперимент: если неожиданно поезд будет идти в гору - резко - и он в силу этого затормозит, т.е. путь резко пойдет в гору, то... тормоза ~~и~~ сработали бы или нет? Или они остались бы не включенными?

ВМ:- Тормозами у нас управляет машинист, так что они могут сработать, если он...

- Какие действия ведут к срабатыванию тормозов? Сколько нужно - два - три действия произвести, или, скажем просто кнопку нажать, что называется?

СО:- Нет. Когда тормоза срабатывают, когда бывает должное торможение... Когда явное торможение, понимаете, давление в цилиндрах даёт уже атмосферу, мы должны принимать экстренное торможение... Мы делаем экстренное торможение... Бывает ложное: посмотрел: давление в тормозных лампах загорелось, а в тормозных цилиндрах не показало, мы проверяем плотность. Ставим ручку в третье положение, если лампа не загорелась /значит обрыв в тормозной магистрали/, то делаем завывание и по ходу поезда уже завывание 0,5 и едем уже...

- Я, честно говоря, не совсем понимаю: что значит "нажать на тормоз"? Вы нажимаете какой-то рычаг или кнопку?

СО:- Кран.

- Это очень быстро, мгновенно?

СО:- Да, это третье положение...

- А не могли вы интуитивно сделать торможение?

СО:- Нет, это исключается. Наш инструктор, наше начальство сказало даже, что на этом месте никогда тормоза не срабатывают.

- На каком месте?

СО:- А вот где у нас произошел толчок.

- Как это не срабатывают? Если на них нажать они ведь сработают?

СО:- Нет, если я лично буду тормозить, то конечно. Будет снижение скорости и всё. А тут с горы на площадку мы ехали и никогда ничего не срабатывало. Это наше руководство смотрело, проверяло с другими лентами, тут, конечно, понять и объяснить это не могли. Тут тормоза никогда не срабатывали раньше. И надобности тормозить не было. И по ленте тормозить не нужно было, то есть снижения давления в тормозной магистрали не было.

- По какой ленте?

СО:- По скоростомерной ленте.

- А там отмечается и давление в тормозной магистрали?

СО:- Там всё буквально отмечается. Скорость, время, давление в тормозной магистрали, там всё зафиксировано.

- Да, действительно, объективный показатель.

СО:- Режим тяги не показывает.

- Что это значит режим тяги?

СО:- Это значит, без нагрузки еду или с нагрузкой. То есть везем мы поезд или катимся.

- А вы сами в тот момент знали, под нагрузкой или без?

СО:- А нам и знать не надо - там спуск и площадка... Ну, вопрос этот мы решили уже, да?

- Ну да, шарик теперь.

СО:- Шарик полетел рядом с нами, с левой стороны уже.

- Да вы раньше, Сергей, говорили, что у вас за три-пять сек. скорость упала на 10 км.?

СО:- Да, примерно так. Потом падение было уже пониже, спокойное падение - и тут что? Ну, тут я мог проехать километр, от силы, без нагрузки и потом мне надо было набирать позиции, чтобы ехать дальше. А перегон Новые Пески - Застава 12 км. Пески на 452-ом км., а Застава на 440-ом. 12 километров.

- Кстати, вы доложили дежурной - туда вперед или назад, что у вас было экстренное торможение?

СО:- Нет, я ничего не говорил. Я не понял, что... У меня все нормально, зачем докладывать? Если бы я остановился / другое дело.

- А потом скорость снова стали набирать?

СО:- Нет, я не стал набирать.

- То есть, на той же - 40 км/час. поехали?

СО:- Нет, это по Пескам снижение скорости было когда... И тут почувствовал, что поезд опять потянуло за этим шариком, или как его там...

- Сразу после торможения?

СО:- Да. Не после торможения, а после снижения скорости.

- Он полетел рядом с вами, но уже вперед, да?

СО:- Да, он впереди нас, с левой стороны немножко. Ну, рядом, понимаете. И поезд притягивается к нему. И что интересно: мне надо бы набрать позиции, чтобы разогнаться и ехать с установ-

ленной скоростью, выполнять переменные хода, а поезд без нагрузки тянет. Я не набираю позиций. Поезд тянет. На 448-ом км. подъем, ну, тут всегда набирается, я всегда набирал позиции, смотрю – поезд тянет. Ну, маленько дал позиции, потом смотрю он хорошо идет. Опять сбросился. Короче, ну, набрался не набрался, там какие-то доли, ну даже минуты не был в тяговом режиме. Поезд не вёл. Опять сбросился – и поезд катиться у меня десять км. В общем, в конце 443-го км. два км. я все тащил и то только четыре позиции дал. Четыре позиции – это мизер. Всего у нас 15 позиций.

– Набора скорости?

СО:– Да.

– А каждая позиция – это сколько км/час?

СО:– это не километров – коливатт. Это мощность. четыре позиции – это сколько там? 450–500 киловатт. И вот хорошо вкатились в Заставу. На ст.Застава. Он нас втянул. Не то, чтобы мы на позициях вели поезд – он нас втянул. Остановились.

– Остановка без проблем?

СО:– Да, без всяких проблем. А шарик уже ни ко летел. Уже ниже деревьев, с левой стороны.

– То есть на фоне деревьев?

СО:– Да-да.

ВМ:– Остановились мы, он ушел в левую сторону...

– Он и был с левой?

ВМ:– Да, с левой. За лес, когда мы уже остановились. И скрылся там. Там лесополоса, за лесополосой есть поле, в общем открытая местность – и вот он там находился. Когда остановились, я еще пошёл в дизельное помещение, посмотреть, правильно ли, в каком режиме работает двигатель /дизель/, по приборам посмотрел – на ведомой секции, может, там нагрузка была и что-то еще, но там ничего не было, посмотрел, все нормально, параметры нормальные, пришел опять в кабину управления. Сергей тогда пошел смотреть тепловоз понизу, экипажную часть. И вот он ушел и где-то не прошло минуты 3–4, он снова вскочил. Я-что? Да ведь меня, говорит, осветил этот объект. Сквозь деревья осветил, говорит. Я, говорит, испугался, дальше смотреть не стал.

СО:– Когда мы остановились в Заставе, то мы его видели, он рядом был, да?

– Остановка, кстати, плановая была?

СО:– Да. Скрещение путей было. Ждали поезда. Виктор пошел в дизельный, я смотрю – стоит рядом. Я не решился выйти. Ну, метров 100–150 было до него. За лесополосой. Рядом – видно хорошо. Так, я остался в кабине, мне надо было осмотреть ходовую часть.

– Почему нужно?

ВМ:– По инструкции нужно.

СО:– На любой остановке надо смотреть. Ну, я не решился выйти, по правде говоря. Потом Виктор пришел, а я закурил, смотрю скоростомерную ленту, потом Виктор зашел и говорит: слушай, его нету. Я посмотрел: точно нету! Ну, взял фонарик молоток, вышел вниз.

– На левую сторону?

СО:– Да, на левую сторону. Вышел, посмотрел – нету его. Пошел в секцию – до конца не дошел, фонариком просвечиваю ходовую часть, молотком стучу... Вдруг стало светло как днем. Осветило. Я развернулся – а он прожектором светит. Я еще посмотрел на себя – вроде, как белый весь. В общем, конечно, от страха убежал в кабину... очень быстро /смеется/ влетел в кабину, не то что... а влетел в неё. Виктор мне: ты чего? Я говорю, опять осветило меня. И тут в этот момент, пока я в кабину влетел, встречный поезд прошел.

– Между вами и шариком?

СО:– Нет, мы стояли на главном пути, он шел по третьему пути проходом.

ВМ:– Ну с левой стороны прошел, там же, где и шарик.

СО:– Тут я им ничего не сказал. Такое состояние было, не знаю видели или не видели, но когда поезд проходил, мы шарика не видели. Он прошел, нам дали отправление, мы поехали.

– Он светил на вас очень ярко?

СО:– Да, очень ярко. Но в кабине у нас было светло, и мы не так ощущали этот свет. Да и прожектор тепловозный был включен. Но когда я вышел для осмотра экипажной части, темно очень было там, там света нет, у меня в руке был фонарик маленький – и от него стало светло, как днем. Так значит... Мы отправились с Заставы – и он опять с нами

пошёл. С левой стороны всё. Синхронно, сразу. С нашей скоростью идет. И до 434-го км., да?

ВМ:— Да, так и шел. До переезда вместе с нами и был. А потом резко исчез.

— Так, сейчас, ребята, вот смотрите. Он всё время был с левой стороны? Так? И ушёл он тоже влево? Под девяносто градусов от вас ушел?

ВМ:— Да, ушел тоже влево, и больше мы его не видели. До Суоярви.

СО:— Под каким углом ушел, не могу сказать. Как, Виктор?

ВМ:— Очень резко, в сторону Финляндии. Просто мгновенно ушел.

СО:— Он летает... Знаете, он стоит и летит с нашей скоростью и 25 летит, и 10 скоростью и 50 летит... И очень резкое ускорение. Ни дыма, ни огня, ни какого звука нет.

— Звука ведь вы не могли слышать?

ВМ:— Конечно, у нас дизеля работали.

— Ну, во всяком случае, вы не слышали?

СО:— Нет, не слышали.

— Он уменьшался в размерах, когда улетел вот так резко?

СО:— Размер уменьшается.

— И как же он исчез — потому что стал бесконечно маленьким или скрылся за горизонтом?

ВМ:— За горизонт скрылся.

— А как вы могли бы его скорость оценить?

СО:— Ну вот, когда мы обратно ехали и стояли на станции одной, там аэродром есть, грохот там, самолеты взлетают, огонь, вроде мощность такая — летит, вроде, быстро. А самом деле он намного тише летит, чем этот шарик. Я его скорость не могу даже определить. Намного быстрее. На глаз невозможно определить.

— Переговоры с дежурными вы больше не вели?

СО:— Нет. Он спрашивает: шарик где у тебя? Летает, летает, улетел уже!

— Дежурную звать Зоя Григорьевна? Это она говорила, что станцию осветило оранжевым светом?

СО:— Да, это она сказала. Еще видел машинист Климченков — он сам сказал, что видел.

— Он маневровый?

СО:— Нет, он там работает на тепловозе — в сторону Петрозаводска там подъем, так он помогает.

— Он сам говорил вам по радиации, что видел?

СО:— Да, он сам говорил это мне, а потом вот, не знаю, что там произошло, в депо указали, что он якобы не видел.

ВМ:— Короче, руководству он сказал, что не видел.

СО:— А мне говорил, что видел.

— Он что-то конкретное говорил вам, что видел?

СО:— Нет, видел и все.

— Сколько ему лет?

СО:— Он уже на пенсию вышел. 56 ему.

— Давайте переключимся на то, как протекал разговор с вашим начальством.

СО:— Начальство? Начальство...видите, этот случай такой, что Был начальник депо Алексей Иванович Пономарев, потом Илларион Илларионович Пальчун, зам. его по эксплуатации и машинист-инструктор по тормозам Уличев Вячеслав Олегович. Они сопоставили... взяли 4 ленты, три ленты не моих, разные машинисты, вес поездов тоже такой же был, одинаково всё и вот что, единственно, наличие предупреждения тоже, в общем, всё тоже самое — буквально последних дней ленты.

ВМ:— Когда по тем лентам посмотрели, такие же поезда, такая же длина, то там где-то наличие предупреждения у нас было и там те машинисты тормозили один раз, один раз применяли тормоза. А мы же на 456-ом км.применяли два раза Это до Новых Песков.

СО:— Там одного торможения хватает достаточно. Там после спуска кривые пошли и подъемчик небольшой. И вот у нас было два торможения — на 456 и на 455-ом, а у них у всех одно торможение на 456-ом. А это специалисты объяснить не могут. Там вполне достаточно одного торможения. И второе то, что за выходом со ст.Новые Пески снижения давления в тормозной магистрали нет, не было, но поезд резко замедлил ход, и лента всё это зафиксировала. Они не могут объяснить это.

ВМ:— Там сбросили на десять скорость или чуть больше...

СО:— Резко сразу на десять спала скорость, а потом она — спад и опять подъем. Мне говорят в депо: ты должен ехать на позициях, под нагрузкой. А я говорю: нет. Нагрузки никакой не было. Без нагрузки ехал весь перегон. И этого они дока-

зять не могут. Я вам прямо скажу: если бы мне сказали, что вот такое дело, я бы тоже не поверил! Не поверил бы, что это: перегон можно ехать без нагрузки. Там полперегона не проехать без нагрузки. Разогнаться и пустить — он даже полперегона не проедет. А на ленте это не фиксируется — с нагрузкой едет или без нагрузки. Только скорость. А превышения скорости ~~ни~~ не было — поезд катился нормально.

— А с инструкторами как же? Вы второй раз с ними встречались?
СО:— Да, они второй раз тоже смотрели. Мой инструктор Виктор Иванович Олин тоже смотрел, от нашей колонны инструктор. Никто из конструкторов, из начальства не может этого объяснить.

ВМ:— Не могут. Что видно на ленте, вот то и могут объяснить.

СО:— А все, что без нагрузки, не могут. Конечно, странно, что мы два раза тормозили. На 456-ом, конечно, надо тормозит там зимняя проба.

— Меня больше всего смущает; психологическое воздействие шарика на вас все таки было, да?

СО:— Ну, когда он летел рядом, тут не было ничего такого — ни страха, ни испуга не ощущали, да, Виктор?

ВМ:— Да, вели поезд как положено, сознание не теряли.

— А вы наблюдали за ним практически непрерывно?

ВМ:— И за ним смотрели и на путь смотрели...

— Ну смотрели один справа, другой слева?

СО:— Ну, мы за ним смотрели тоже, но у нас прямая обязанность смотреть на приборы. За ходом поезда, чтобы не было никаких нарушений, смотреть за станцией, чтобы не было превышения, за наличием передвижения, потом, правильно ли нас принимают, за правильностью приготовления маршрута.

— Так, что ни минуты свободного времени нет?

СО:— Нет. Ну, когда выезжали на перегон, то посвободнее было. Ну, когда он резко пошел, то, конечно, внимание на него было. У нас впереди уже ничего ~~е~~ не было. Он летит очень быстро, приближается...

ВМ:— На бейсede с руководством депо — начальник депо говорил, что вы мол отвлеклись от ведения поезда в то время, был такой разговор. Я, правда, ему не сказал: если бы мы отвлеклись и поезд, как говорится, шел бы сам по себе, то можно было наделать дел, потому что в Заставе скрещение со встречным поездом. И если б мы потеряли работоспособ-

ность, то очень серьезные последствия были бы...

- Интересно, встречный видел или нет? А вы не знаете, кто там был в нем?

ВМ:- Не обратили внимания. Время было все темное, кто там ехал не увидели.

- Ну, упрек все-таки прозвучал, да?

ВМ:- Ну, упрек, как обычно...

СО:- Упрек не упрек, а как бы сказать... Спросили, не показало ли нам, не потеряли ли мы работоспособность? Не отключились ли мы? Не галлюцинации ли у нас?

- Сколько всего км. он с вами...

СО:- Там 22 километра и еще 25 минут - полчаса мы стояли на Заставе.

ВМ:- 456-ой по 434-ый.

- Так, а сколько времени это заняло?

СО:- В 20.35 мы его увидели и в 21 час 45 мин. он улетел.

- Т.е. час пятнадцать на все это ушло? Вместе со стоянкой?

СО:- Час десять. Я это время не засек, во сколько увидел. Это мне сказал машинист Геннадий Душин, который в Иматозеро услышал, но не видел. Начал говорить по ради: 20 час.35 мин. А когда он отвалился, я посмотрел на часы, было 21.45.

- Самый первый момент, когда вы его увидели - вы же не начали говорить по ради? Несколько минут ведь прошло?

СО:- Да, минут пять прошло, не больше. Тогда получается час пятнадцать действительно, пять минут набросим на неожиданность. Я говорю: "Виктор, смотри, ракеты пускают!". Какие это ракеты? Освещают, светло, вроде. Он: какие это ракеты? Это звезда.

А потом: она же совсем рядом. Я: какая звезда то, елки-палки. Смотри как они высоко да далеко, звезды-то маленькие такие!

- А звезды были видны?

СО:- Звезды маленькие, ну как обычно!

- А облаков не было?

ВМ:- Нет. Ну, раз были видны звезды, то...

СО:- Нет-нет не было облаков.

ВМ:- Морозный день такой был.

СО:- А это низко, близко так. Я подумал: может вертолет, сперва. Потом: какой же это вертолет? Ничего такого похожего. С этим сталкиваюсь я лично впервые.

- Да, сколько всего плечо км.?

СО:- От Петрозаводска до Суоярви 146 км.

- Когда сошли в Суоярви осматривали тепловоз?

СО:— Тепловоз? Обязательно.

— Повреждений не было никаких? Отверстий в стеклах?

СО:— Все нормально было. Другая бригада у нас взяла тепловоз. Уехали без замечаний.

— Рассказывали другой бригаде о происшествии?

СО:— Нет. Видите ли: мы в депо сдаем тепловоз и уходим, а бригада еще не пришла. Мы ее просто не видели. А в доме отдыха другие машинисты, которые слушали по рации наши переговоры, те кинулись расспрашивать.

— Ну, вот, когда вы впервые заметили, он, как вы раньше говорили, Сергей, светил конусом света вниз?

СО:— Да!

— А конус этот начинается на некотором расстоянии от него или прямо от шарика?

СО:— Нет, буквально от самого шарика. Ну, понимаете, вроде бы свет ложился прямо на деревья, да, Виктор?

ВМ:— Да, деревья освещал.

СО:— А потом он развернулся на нас.

— А как именно он развернулся?

СО:— Прямо-раз, и все. И вот мы идем, а он все время на нас светит — вот такое ощущение.

— А этот конус, который светился вниз — он от какой-то точки шарика или от всего шарика?

СО:— От всего шарика светил вниз.

— Ну, а сам то шарик, он выделялся на фоне самого конуса?

ВМ:— Ну, такой белый, яркий свет.

СО:— Конус... Ну, ярче лампы дневного освещения сам шарик. А конус?

ВМ:— А конус послабее.

— Он добавил все-таки света в кабине?

СО:— В кабине нет. Там у нас яркий свет был включен.

— А свет был живой, вообще картинка живая была? Свет пере-ливался или мертвенный был?

СО:— Нет. Ну, такой белый... Да, остановившийся свет.

— А как он переключил — махнул лучом?

СО:— Да, резко так.

— Сколько секунд прошло с того мгновения, когда вы заметили шарик, до того, как переключил на вас луч?

СО:— Ну, там одно мгновение...

ВМ:— Секунды...

— А кто первым заметил?

СО:— Я, вроде бы, первым заметил... Ты или я? А, я заметил, я-я, я говорю: "Смотри, Витя, ракеты запускают". Он: какие ракеты, ты что? А потом: звезда? Какая же то звезда? Она же рядом у нас!

--- Когда он переключил свой свет на вас, тут же он и двинулся?

СО:— Да, он ближе к нам подошел. Чуть выше леса смотрелся. И вместе с нами пошел.

— — Еще раз о реакции начальства. Вы все-таки считаете, что оно настроено против этого эпизода?

СО — Не то, чтобы против, они не против. Они просто не могут это доказать. Замедление и ускорение не могут доказать. Не могут доказать техническими причинами. Если бы мне сказали, что вот так, я бы тоже не поверил. Ну, я бы поверил: видели. Но чтобы поезд так шел — нет, не поверил бы.

— Но, Сергей, действия шарика тоже ведь доказать практически невозможно.

СО:— Когда он шел, и тормоза не сработали, как-то это несовместимо, что ли...

— Какая то нацеленность на вас, поведение шарика по отношению именно к вам, наблюдалась? К вам, как к бригаде?

СО:— Ну, какие то цели преследовал — как тут скажешь?

ВМ:— Раз он над нами и рядом с поездом летает ..больше часа.. Значит какая-то цель была.

СО:— Ценностей наш поезд никаких не вез. Чистый порожняк, рудный. Раньше ничего подобного я не видел.

— При максимальной близости, какую величину он имел?

СО:— Мы видели только прожектор. Он всегда освещал нас так, что мы не видели. Корпуса не видели. С футбольный мяч, примерно. И меньше становился только когда отлетал. А на глаз расстояние то обманчиво. Свет, я бы сказал, очень яркий и сильный, особенно когда я из тепловоза вылез. Это на станции Застава.

— А сама станция была освещена?

СО:— Нет. Там, помещение дежурного было только освещено, а у нас темно было. Фонарей не было.

ВМ:— На путях света никакого не было.

СО:— Начальник депо Алексей Иванович Пономарев Удивился, что расход очень маленький получился. Экономия 300 кг. А при наших нынешних нормах никакой экономии не получишь, только один пережог.

- А 300 кг. - это сколько можно ехать?

СО:- Это: если без нагрузки, то час.

- А, так вы и ехали этот час фактически без ~~б~~ топлива?

СО:/смеется/- Да, вот так мы этот час и съэкономили.

- Значит со скоростью 50 км/час. можно ехать в течение часа на 300 кг?

ВМ:- Да, где-то так.

СО:- Вот тут вся загвоздка и есть.

ВМ:- И еще вот что. Потому что топливо принимаешь из рук в руки, тут ошибиться уже нельзя. Потому что, сколько сдал, допустим, если из депо выезжаешь, потому что там люди ем~~т~~ь есть специальные, ну он скажем, лишние 25 кг. туда-сюда...а тут точно из рук в руки.

СО:- Один себе записывает, другой себе, и все тут. Это точно!

!!!!!!!!!!!!!!

Запись на магнитофонную ленту произведена в Петрозаводске 4 марта 1985 года в помещении Союза журналистов Карельской АССР Сорокиным Г.В., секретарем правления.

Подписи:

С записью ознакомился:

Орлов Сергей

Миронов Виктор